

ЕЛЕНА ФИЛИ

КВАНТ ОТРАЖЕНИЯ

РАССКАЗ ИЗ СБОРНИКА «НА ЗАДВОРКАХ
КОНГЛОМЕРАТА ШУСА: ИСТОРИЯ ОДНОЙ
КОМАНДИРОВКИ»

12+

Елена Фили

Квант отражения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66910922

SelfPub; 2021

Аннотация

Это фантастический рассказ из сборника авторов "На задворках конгломерата Шуса: история одной командировки". 2171 год. Земля входит в состав Совета Десяти – десяти миров, ставших основателями конгломерата Шуса. На окраине конгломерата в звездной системе "Ледянь", состоящей из семи планет, происходит серия аномалий. Для их расследования направляется следственная группа во главе со следователем по особо важным делам землянином Идóро Иллéшем. Вместе с криминалистом Марианной Цвейн ему предстоит установить источник, вызывающей у жителей семи планет конгломерата приступы панической атаки, агрессию и – как следствие – рост криминогенной ситуации.

Елена Фили

Квант отражения

Следователь по особо важным делам Мегалопа Идоро Иллеш вошел в указанный в билете зал досмотра межгалактической станции звездной системы Ледянь-7 и скривился. Очередь к терминалу состояла из пяти гуманоидов. Это много. Пока таможенники осмотрят личный багаж, да пока просветят каждого через камеру на предмет запрещенных для ввоза предметов. По виду все пятеро из разных уголков конгломерата десяти звездных систем. Из Солнечной системы никого. А вон, например, «кузнечик» из Шусенской системы. Его будут досматривать особенно долго. Хитиновый покров имеет сильный коэффициент отражения, что является серьезным барьером для просвечивающих лучей. При этом на коленях у шусенцев есть слуховые отверстия, которые улавливают в том числе ультразвук, а проверочная камера, кроме световых лучей, испускает звуковые, значит, для этого пассажира нужно будет перенастраивать программу. Черт, не повезло.

Идоро срочно отозвали из отпуска, не объяснив толком, что произошло здесь, в Ледяни, на все вопросы ссылаясь на закон о неразглашении. Идоро мог бы отказаться, потому что закон о неразглашении применяется в случае чрезвычайных обстоятельств, и такие преступления расследуются спе-

циально созданными группами из разных звездных систем. Но он не стал отказываться, надеясь встретить на Ледяни одного друга, вернее, подругу.

– Привет, Идоро! Тебя тоже вызвали? – Идоро, не ожидавший в этом зале услышать свое имя, дернулся, запнулся за багажную тележку и выпрямился, проклиная про себя свои нескладные длинные ноги. Перед ним стояла Марианна Цвейн – криминалист из марсианского отдела Мегапола. Марианна с ее короткой стрижкой и задорными зелеными глазами была похожа на мальчишку, но Идоро точно знал, сколько ей лет. Он знал про нее все. В том числе, что она предпочитает brutальным качкам умных мужчин любой наружности. Идоро был не прочь стать «ее мужчиной», но ни brutальным, ни особо умным себя не считал. Они вообще не подходили друг другу. Идоро было сорок два, а Марианне двадцать восемь, Идоро был высок – метр восемьдесят два, а Марианна миниатюрна, Идоро был ярким противником любых стимуляторов, особенно курения и алкоголя, а Марианна курила дамские тонкие сигареты из сладкого венерианского табака. Марианна никогда не была замужем, а Идоро четыре года назад развелся. А еще Идоро предпочитал тяжелый рок и все время слушал его в наушниках, особенно во время расследований, – рок как бы прочищал ему мозги и подталкивал думать в правильном направлении, а Марианна любила классику. Вот такими разными они были. Но Идоро тянуло к девушке, и он надеялся, что когда-нибудь они будут

вместе.

– Мне ничего не объяснили, сказали только «срочная командировка», а тебе хоть что-то известно? – бегло осмотрев девушку, Идоро удивился, что Марианна, только что прилетевшая с Марса, была без ручного багажа, он знал, что та никогда не расстаётся со своей «инструментальной барахолкой» – сумкой с приборами для исследований.

– Нас троих собирали в страшной спешке, трое – это я и два следователя. Сказали только, что дело необычное. Но я случайно подслушала разговор связистов, что на всех планетах системы Ледянь -7 зафиксировано множество случаев ненормального поведения жителей.

– Например? – Идоро подвинулся в очереди к терминалу – стал четвертым – и весь обратился в слух. Он никогда не пренебрегал сбором информации из разных источников. Неизвестно, где может пригодиться то или иное даже случайно сказанное слово.

– Например, на Бета-Ледяни всю предыдущую неделю жители мегаполиса почему-то испытывали слуховые галлюцинации. И еще произошло рекордное количество краж за всю новую историю планеты. И это во всей звездной системе. На всех семи планетах. Ты не находишь это странным?

– Нахожу, – еще один пассажир прошел досмотр, теперь от желанного терминала Идоро и Марианну отделяло три гуманоида, сейчас к проверке готовился шусенец.

– Нахожу, – повторил он, – так нас из-за этого вызвали?

– Нужно разгрузить коллег, они с ног сбились, выезжают вместе с медиками на любое упоминание галлюцинаций: зрительных, звуковых, плохого самочувствия из-за непонятной тревоги, или случаев бытовой агрессии. Кроме того, скоро выборы в Совет Конгломерата Десяти. Ледяне планировали увеличить свою квоту, и эти беспорядки совсем некстати. В общем, Ледянь-7 попросила о помощи, и она ее получила.

– Похоже на излучение... – Идоро проговорил вслух первую пришедшую в голову версию, покрутил ее в голове под разными углами и пока отбросил: бездоказательно. Как можно одновременно излучать на семь планет? Что касается выборов и беспорядков... Выборы проходят один раз в двадцать пять лет, и после войны, которая разразилась в ледянской звездной системе сто пятьдесят лет назад, жители всегда голосовали так, как им приказывали шусенцы – основатели конгломерата десяти. Именно шусенцы тогда насильно присоединили к конгломерату систему Ледянь, именно они погасили Соппротивление, применившее ядерное оружие, именно они предложили терраформирование планет после того, как на планетах Ледяни наступила ядерная зима. И именно они провели в Совете Десяти решение о заселении пустых после ядерных ударов планет мигрантами из других звездных систем, страдающих от перенаселения. Коренных ледян, выживших после ядерной бомбардировки остались крохи, и эти крохи растворились в волне мигрантов, благодарных шусенцам за новое место жительства. Так что голо-

сование будет в пользу Шусы, можно не сомневаться.

– Проходите на досмотр! – раздался механический голос переводчика-робота.

Идоро достал удостоверение работника Мегопола и прошел в кабинку. Повторилась привычная процедура. Досмотр для служителей закона проводился везде поверхностно. По количеству перелетов с ними не мог сравниться никто, разве что торговые представители. Но у тех была своя станция на этом же спутнике, но в другой стороне, своя таможня и свой терминал. Выйдя спустя пять минут из зоны досмотра, Идоро остановился полюбоваться на картину звездной ночи за стеклом. Звездная система Ледянь -7 состояла из планет, названных после войны и терраформирования по номерам: Альфа, Бета, Гамма, Дельта, Эпсилон, Дзета, Каппа. Плюс искусственный спутник Альфа-Ледяни, на котором располагалась межгалактическая станция. Отсюда Идоро и Марианне предстоял перелет на местном звездолете на Бета-Ледянь, где их ожидали коллеги и странные происшествия.

...В здании полиции города Тадина – столицы объединенных земель Бета-Ледяни, несмотря на раннее утро, было шумно. Сновали туда-сюда младшие чины, бегали озабоченные посыльные, отовсюду слышались громкие разговоры, и из всех уголков несло терпким запахом кофе.

Идоро только занес руку, чтобы постучать в кабинет начальства, как дверь распахнулась, и на пороге вырос подполковник Кендрик Палм, – глава полиции Тадины. Идоро каж-

дое утро просматривал ежедневные полицейские мегахроники, где снимки Кендрика мелькали, как и снимки других полицейских начальников в связи с подготовкой визитов главы Совета Десяти – шусенца Анре Палиоки, который со своим штабом и журналистами летал по звездным системам согласно плану выборной кампании.

Идоро знал, что предки Кендрика были переселенцами с Земли, и выглядел тот как обычный землянин, коренастый, с квадратными плечами, коротко стриженный. Следовательно по особо важным делам Мегопола только надеялся, что общаться они будут на межгалактическом языке, а не на местном, не хотелось слушать механический равнодушный голос переводчика из устройства, встроенного в плечевую панель костюма.

– Откуда? – вместо приветствия спросил Кендрик именно на межгалактическом и с надеждой заглянул Идоро за спину, словно надеялся увидеть там целое подразделение.

– Идоро Иллеш, следователь Мегопола по особо важным делам, Солнечная система, планета Земля. Сейчас еще криминалист подойдет, остановилась поболтать с коллегами.

– Вам объяснили, чем вы будете здесь заниматься?

– Нет. Сказали – в распоряжение начальства. Сослались на закон о неразглашении.

– Можно? – в кабинет зашла Марианна, быстро оглядела хмурых мужчин и доложила, – эксперт-криминалист, Солнечная Система, планета Марс.

– В общем, дела такие, – Кендрик энергично потер подбородок, подошел к окну, выглянул, затем ткнул пальцем в стекло, которое тотчас затуманилось, закрывая обзор, и продолжил:

– Две недели назад на всех планетах системы Ледянь-7 одновременно начались жалобы на галлюцинации. Отдел статистики сразу забил тревогу. Медики, выезжавшие на вызовы, фиксировали одинаковые признаки: тошнота, головокружение, слуховые или зрительные галлюцинации, тревожность. Через три дня волна паники пошла на затухание. А на прошлой неделе также одновременно на всех планетах вспыхнули волнения: грабежи, протесты у зданий администрации, массовые драки. И также все прекратилось спустя три дня. Вчера...

Кендрик взъерошил жесткий ежик волос и взглянул угрюмо на двух полицейских перед собой:

– Эта информация нигде не должна всплыть. Имею в виду журналистов.

Идоро и Марианна синхронно кивнули.

– Вчера стали поступать сообщения о суицидах. Пока собираем информацию. Что скажете? Встречались с чем-нибудь похожим в своей практике?

Идоро и Марианна переглянулись, она покачала головой, а Иллеш вспомнил:

– Был похожий случай. В звездной системе Центавра. Там преступный конгломерат наркоторговцев запустил но-

вую линию растительных наркотиков – проверяли, как наркотики будут действовать на жителей. У них же развито коллективное сознание, и от той заразы были похожие случаи. Кто-то кололся, а глюки были у всех в радиусе от пяти до десяти метров. Может, и у вас такое же?

– У нас потомки мигрантов с разных концов вселенной. Коллективного сознания нет, даже выглядят все по-разному. Ну, вы сами убедитесь. Внутреннее строение у потерпевших различается, внешний вид тоже. Ну и накрывает их тоже индивидуально. Кто-то просто громко поет, а кто-то может убить. Но это хоть какая-то версия. Займитесь ею, Иллеш. А я закажу информацию в базе данных про описание последствий и состав.

Кендрик нашел на столе планшет и черкнул там электромагнитным стилусом несколько строк.

– Значит, ваши задачи, коллеги. На обустройство вам два часа. Потом сразу подключайтесь. Вы, Марианна, пойдете в бригаду экспертов, занимающихся суицидами здесь, на Бета-Ледяни. Кабинет номер семь. Вам, Идоро, я даю в помощь местного полицейского. Ваша задача – выяснить причины возникновения одновременной волновой активности. Я создаю несколько таких групп, каждая работает независимо от других, надеюсь, кто-то найдет разгадку. Если будет нужно, привлекайте Марианну, я распоряджусь. Марианна, вы подчиняетесь начальнику бригады, а вы, Идоро, непосредственно мне. Ни с кем не обсуждать, если появится доказательная

версия событий, только со мной. Вопросы?

...Не успел Идоро разложить вещи в боксе временного жилого здания-общежития для прибывающих, как комендант сообщил по коммуникатору громкой связи, что Идоро Иллеша ожидают у центрального входа. Местный полицейский, которого выделили для помощи и ориентации в местных улицах и обычаях был коренным ледянином: желтоватая кожа, раскосые глаза с двумя носовыми отверстиями на плоском лице и крошечными ушными раковинами. Рук, как и у землян, у него было две, а пальцев на них по шесть. На каждом пальце находилось по одному кольцу-устройству. Идоро знал, что с помощью этих колец коренное население приспособилось находиться на родных планетах после их терраформирования. Изменились величины гравитации, состав воздуха, температура среды. При терраформировании планет устанавливались параметры, усредненные для обитателей всех десяти звездных систем. Идоро еще в звездолете выдали прибор, который крепился на кожу шеи под подбородком, и напоминал жабры. Устройство с помощью тонкого шланга, ведущего к плоскому баллону, очищало фильтрами воздух, а из баллона в дыхательные пути поступал скорректированный для землян состав для дыхания. Такой же был и у подошедшего ледянина, представившегося сержантом Мао.

Мао и Идоро присели тут же, в холле, за один из столиков. Мао молчал и выжидательно смотрел на своего начальника.

Идоро, не успевший сориентироваться, тем не менее, все это время прикидывал, с чего начать.

– Что мне нужно, – начал он, – смотри, я буду перечислять тебе версии, а ты мне скажешь, может ли это быть, и где об этом можно точно узнать. Первое. Массовый психоз. Это может быть что-то, связанное с медициной. Не было ли недавно массовой вакцинации? Возможно, вирус сезонный или что-то в этом роде? Второе – наркотики. Есть ли известные группировки, концерны, такие, планетарного размаха или даже галактического? Связанные с другими мирами? Третье. Ты же коренной ледянин? Возможно, в новой истории или в довоенной были похожие случаи? Четвертое. Есть ли на планетах излучатели такого космического масштаба?

Идоро передохнул и подумал, что одной из причин непонятных событий в системе могут быть природные аномалии, но пусть лучше этой веткой расследования занимаются местные ученые. И вопросительно уставился на Мао.

Мао, слушавший вопросы с непроницаемым видом, при словах об излучателе оживился.

– Есть Академия космоса. Там раньше проводились эксперименты по поиску разумных рас. В космос посылались сигналы. Я читал пару статей об этом. И Академия за городом, не очень далеко, можем сейчас туда слетать. Наверняка, ученые смогут вам все рассказать и показать. У меня допуск для чрезвычайных обстоятельств. Пропустят всюду. Только... – Мао замялся, – вы скажите, что это ваша версия,

а я просто сопровождаю.

Идоро усмехнулся. Настолько глупая идея, что Мао деликатно дает это понять? Да ладно, надо с чего-то начинать. Почему не с излучателя?

– А ученые ваши в курсе последних событий? Вообще, как реагируют местные?

– Ничего не знают ни ученые, ни местные. Полицейские и привлеченные подписали пакт о неразглашении с момента подписи и на десять лет вперед. Вам что, не давали такой пакт?

– Еще на Земле, но я думал, это только для инопланетных специалистов.

Мао щелкнул пальцами, из-за чего одно из колец полыхнуло синим, и пригласил:

– Пойдемте. У меня служебный квадро-флаер.

***

– Ах-ха-ха!! Вы сами это придумали? Излучение, действующее на гуманоидов всех рас и особенностей одинаково? Какие именно лучи? Вы же в курсе, что лучи имеют свойство рассеиваться? Поэтому расстояние не может быть слишком большим. Плюс неодинаковые погодные условия на разных планетах даже одной системы и даже после терраформирования. Существует, конечно, такое понятие, как самофокусировка луча, но для этого нужна огромная, повторяю, огромная мощность источника.

Профессор Академии космоса, тоже коренной ледянин, – высокий, тощий, желтокожий старик с молодыми сине-зелеными глазами, возбужденно бегал по переговорной – комнате с прозрачным потолком и без окон.

– А у вас, мне говорили, была программа по поиску разумных рас, и вы что-то такое излучали в космос? Там расстояния несопоставимо больше? – Идоро набычил голову и покраснел. Давно его так не позорили.

Профессор метнул на Мао полный презрения взгляд и сообщил устало, от его прежней веселости не осталось и следа:

– Это лазерное излучение. Создается квантовым генератором, да, подходящей мощности, но это оптический диапазон, как бы вам... Понятнее... Во-первых, заставить гуманоидов что-то делать, направив на них оптический луч, невозможно. Вы говорите, суицид? Нереально, нет. Во-вторых, если допустить, что это луч, то как этот луч просверлил пространство всех планет, они же не выстроены в нашей системе по прямой линии? Это скорее многоугольник. Так что, увы! Не могу помочь. Где расписаться о неразглашении?

Ученый чиркнул стилусом по подставленному Мао экрану планшета и, сгорбившись, вышел за дверь.

– Печально, только время потеряли, – пряча глаза, сообщил Идоро, – но отрицательный результат тоже результат. Довезешь меня до здания полиции, нужно доложить обо всем Кендрику. И подготовь мне на завтра статистические данные по всем планетам. Сколько преступлений, каких ви-

дов, какими гуманоидами свершались, в каких населенных пунктах, на каких планетах, есть ли различия, или, наоборот, сходства в чем-либо. Сегодня тебе оставшегося дня должно хватить, завтра принесешь результаты прямо с утра.

Мао кивнул, опуская quadro-флаер прямо на площадку перед зданием полиции. Скупо улыбнулся на прощание, дождался, когда Идоро выскочит наружу, и взмыл в воздух.

Идоро решил поискать Марианну. Может, ее исследования натолкнут его на нужный путь. Что-то первый раз у него такое непонятное дело. Даже тогда в системе Центавра с наркотиками было ясно, что это дело рук гуманоидов, то есть, дело человеческих рук. Здесь же... Нет следов, нет свидетелей, ничего такого, о чем стоило бы задуматься, потянуть за ниточку и размотать весь клубок.

Корпус криминалистов соединялся с основным зданием полиции подземным переходом. Идоро шел по коридору и с интересом осматривал помещения, расположенные с двух сторон за стеклянными стенами. Везде копошились служащие в белых халатах с капюшонами, в бахилах и перчатках. «Лаборатория биомаркеров пыльцы», читал Идоро, выискивая взглядом знакомую голову с короткой стрижкой, – «Масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой», «Молекулярно-генетическая диагностика биологических жидкостей», «Морфометрия», и наконец «Помещение виртопсии». Вот где Идоро нашел и едва узнал Марианну в белом одеянии и очках на пол-лица среди таких же белых

ангелов вокруг мертвого тела, лежащего под аппаратом для виртуального вскрытия.

Он помахал Марианне рукой, увидев, что она отвлеклась от работы и приспустила маску. «Подожди», – прочитал Идоро по губам и кивнул, что понял.

Через полчаса, вкусно пахнувшая после душа, с еще влажными волосами, Марианна вышла из лаборатории и остановилась рядом с Идоро возле стеклянной стены.

– Необычный суицид. Молодой парень. Мигрант с Центавры. Как раз то, что ты рассказывал. Способ для этой расы совершенно неприемлемый.

– Наркотики?

– Да, добровольный передоз, представляешь? А у него тут семья. Из-за объединенного сознания все родные почувствовали его страдания и смерть.

– А где, ты говоришь, семья?

– Да вон стоят. Требуют выдать тело для захоронения. Пойдем на воздух?

– Подожди, подожди. Сначала я поговорю с родными этого самоубийцы. Должна быть причина для такого поступка.

Идоро направился к группе переселенцев из системы Центавра. Две пары, как он определил на глаз. Те, что постарше, очевидно, родители. Они вряд ли что-то знают о сыне, кроме того, кем и где он работал. А вот те, что стоят рядом с родителями, все равно кто, брат это, сестра или друзья, тех нужно обязательно допросить. Возраст примерно одинаковый.

Значит, и интересы могли совпадать. Подойдя к родным покойного, Иллеш официально представился, сообщил о расследовании и, по очереди отведя каждого в сторону, задал несколько вопросов.

Потом подошел к Марианне, нетерпеливо переминающейся в коридоре, подхватил ее под руку и вышел вместе с ней наружу.

На улице Марианна торопливо достала пачку с сигаретами и закурила.

– Ну что? Стало понятнее?

– Эти с Центавра что-то темнят. Вызвал их на завтра к обеду на официальный допрос. Попрошу Кендрика присутствовать. Предупредил, что, если не придут, будут трудности с выдачей тела.

– Почему темнят?

Вокруг Марианны из-за дыма сигарет образовалось ароматное облако. Потянуло уютным воспоминанием. Любимый всеми женщинами Солнечной Системы аромат с Венеры. На венерианских бескрайних полях выращивали знаменитый табак, генномодифицированный клетками различных цветов. Сигареты Марианны пахли цветущим мандарином.

– Не говорят, откуда покойный мог взять наркотик. Не привез же он его с собой? Ладно, завтра Кендрик получит данные о составе тех наркотиков, что выявили на Центавре, ты сравнишь и скажешь результат. Но это всего лишь одна версия.

– Других нет?

– Съездил утром в Академию Космоса. Прозондировал насчет разных излучений, – уклончиво начал Идоро, потом плюнул и сказал, как есть, – ученый посмеялся, а я перед своим местным помощником предстал полным кретином.

– А почему? Интересная версия, – Марианна задумчиво выпускала в воздух красивые колечки из дыма.

– Сказал, невозможно проткнуть лучом одновременно все планеты, они не на прямой, а раскиданы по всей звездной системе в виде вершин многоугольника.

– Здесь да, он прав, нужны мощные приемо-передающие антенны. А вот побочный эффект для находящихся в радиусе воздействия луча похож. Мы изучали на курсе последствий от поражения радиацией. Тошнота, помутнение сознания и галлюцинации.

– Да, но не драки, разбой и протесты. Правда, суицид после облучения радиацией возможен. Например, из-за невыносимости боли.

– Не забывай, что наука не стоит на месте, а все время развивается. И квантовый генератор может теперь выдавать не только оптические лучи. Наверное. Пойдем, поедим? Я утром позавтракать не успела.

В кафе, оформленном под один из многотысячных эпизодов сериала «Звездные войны», было забавно. Еду развозили по залу небольшие роботы-андроиды, в баре подавал напитки Энакин Скайуокер, в полутемном зале с потолка сия-

ли звезды-светильники. Правда, на стене в полный рост висел портрет главы Совета Десяти – шусит Анре Палиока, который, казалось, грозно сверлил всех своими фасеточными глазами и сердито шевелил усиками. Дань времени. «Всем звездным системам – терраформированные планеты!» – гласил предвыборный лозунг на плакате. И бегущая строка сообщала, что завтра в двенадцать по среднегалактическому времени ожидается визит делегации с Шусы. Идоро покачал головой. Вся верхушка прилетит на Альфа-Ледянь. Выборы. Будут призывать голосовать за них. Странно, что не отменили. Правда, перенесли визит на несколько дней вперед и потом, на Альфе самое маленькое количество случаев непонятного заболевания. Но все-таки, все-таки.

У Идоро в одном из карманов зазвонил видеофон. Он посмотрел на экран и нахмурился. Римма. Бывшая жена. Что ей понадобилось? Что-то с дочерью?

Марианна вдруг встала из-за стола и пошла к бару. Идоро даже вздохнул от облегчения, не хотелось разговаривать с бывшей женой при девушке. Римма постоянно после развода начинала речь с обвинений Идоро во всех смертных грехах, и даже в разводе. Хотя сама этот развод и захотела. Идоро нажал значок «ответить» и спросил, не здороваясь:

– Что на этот раз?

На экране лицо жены приняло выражение: «О Боже, я так и знала, что ты козел». Идоро знал всю мимику жены. Для каждого случая свое лицо, так это называлось.

– В школе у дочери собирают деньги на туристическую поездку. Надеюсь, ты поможешь.

– Да, я все сделаю. А куда?

– Там по астрономии что-то. Изучение терраформированных планет. Улетают через неделю в систему Ледянь-7, конкретно на какую планету не скажу.

– Стоп! – Идору даже вспотел. Тут такое творится, а детей отправляют в турпоездку? Потом вспомнил о неразглашении и заткнулся. Но как предупредить жену? Он вдруг хитро улыбнулся.

– Отличная идея! Я как раз здесь в командировке. Повидаемся со Светланой, я ей расскажу про мигрантов Ледяни, как они устраиваются, как...

– Что?! Никогда! Не полетит она в эту турпоездку. После ваших встреч девочка сама не своя. Я передумала. Пока.

Идору тихо засмеялся. Римма после развода запрещала видеться ему с дочерью. Но они со Светланой все равно общались. Идору подарил ей зарегистрированный на коллегу видеофон, и Римма пока его не обнаружила.

Он нахмурился. Надо срочно сообщить Кендрику, чтобы написал рапорт об отмене всех турпоездов в Ледянь-7. Такое вот побочное действие пакта о неразглашении. Паники нет среди населения, это хорошо, но и туристы валят сюда со всех концов галактики, не подозревая о возможной опасности.

– Заказать тебе вина? – спросил Идору вернувшуюся из

бара Марианну.

– Нет. Нужна ясная голова. Завтра по плану десять виртуальных вскрытий. Буду продолжать искать что-то общее. Систему.

***

Рано утром на следующий день Идоро уже копался в справках, принесенных сержантом Мао, выбирал одинаковые происшествия, но разные по времени, по интенсивности, по планетам и наносил полученные данные в компьютер на 3D-карту звездной системы Ледянь-7. Спустя три часа он нажал клавишу «результат» и машинально протянул руку за кружкой с кофе. Но промахнулся, кружка упала, и коричневая жижа залила бумаги на столе. Идоро этого не заметил, а его рука так и осталась висеть в воздухе. Он очнулся, поставил режим «повторяющийся просмотр» и снова уставился на экран. Как бы ни поворачивалась выстроенная модель, результат был один и тот же. Если смотреть на планеты-вершины многоугольника, то количество событий, их интенсивность и последствия увеличивались. Не просто увеличивались, а возрастали по экспоненте от планеты к планете и достигали максимума на Бета-Ледяни. Причем экспонент было три. Идоро пронумеровал кривые по времени их появления. Первая началась две недели назад, продолжалась три дня, вторая – неделю назад, продолжалась тоже три дня. У третьей кривой, с суицидами, сегодня шел третий день, и

уже сейчас было видно, что это будет грандиозный эффект. Здесь, на Бета-Ледяни. И что за рваный ритм? Неделя, неделя и вдруг три дня? словно сначала шла плановая настройка, с увеличением силы воздействия, а потом вдруг планы поменялись, и пришлось сдвинуть сроки. Сдвинуть сроки... Сдвинуть сроки... Что-то крутилось в голове. Совсем недавно он уже обращал внимание на изменение сроков... Визита!!! Визита главы Совета Десяти вместе со своей свитой в рамках предвыборной кампании! Прибытие должно было состояться через четыре дня, а они прилетают на собственном звездолете уже сегодня!

Идоро заметался по тесному кабинету. Этого не может быть! Подбежал к столу и снова посмотрел на 3D-проекцию своих вычислений. Планеты звездной системы Ледянь-7 на экране действительно выглядели как вершины многоугольника. Если это все-таки луч, то как, черт возьми, как этот луч мог метаться с планеты на планету, то есть с вершины на вершину и поражать все большее количество жителей? Идоро проверил свои расчеты. Меньше всего происшествий на Альфа-Ледяни, затем планеты идут, как описано по порядку в атласе звезд, только планета Бета-Ледянь, на которой он сейчас, почему-то последняя: Альфа – отсчетное количество происшествий, Гамма – увеличение в два раза относительно Альфы, Дельта – в три раза относительно Гаммы, Эпсилон – в четыре относительно Дельты. Дзета – в пять, Каппа – в шесть, и только потом Бета. В семь раз больше поражений от

неизвестного воздействия по сравнению с Альфой! И что это значит? Идоро снова забежал из угла в угол по помещению.

Это значит, сказал ему внутренний безжалостный голос, что готовится что-то страшное. И готовится это страшное против шусенской делегации. А ты не можешь этому помешать, потому что не знаешь и не можешь понять, где скрывается источник этих событий. «Да почему именно шусенцы и именно сегодня?» – возразил Идоро сам себе. Делегация прилетит через... Идоро посмотрел на часы... через два часа как раз на спутник Альфы, на межгалактическую станцию. Оттуда уже на местном небольшом звездолете спустится на Альфу-Ледянь, а там минимальная опасность. Завтра воздействие схлынет. Каждое воздействие длится по три дня. Но если сегодня делегация будет на Альфе, то завтра у них по плану Бета-Ледянь – вторая по величине и значимости планета звездной системы.

А где именно на Бете-Ледянь максимум происшествий? И куда прилетает завтра правительственный звездолет? Идоро склонился над картой. Звездолет сядет на ракетодrome в пустыне. Потом шусенцы отправятся в столицу объединенных земель Тадину. И максимальное пятно преступлений приходится тоже столицу. Идоро увеличил изображение на схеме. Только пятно это не в центре города, а как-то смещено ближе к окраине, ближе к ...

Он неверяще смотрел на экран. Потом быстро набрал на клавиатуре пару команд. Прочитал высветившуюся инфор-

мацию и кивнул удовлетворенно. Так и есть. Идоро позволил сержанту.

– Тащи сюда свою задницу и quadro-флаер! Немедленно!

... Академия Космоса все также поражала своим величием. Равнодушные стрелы башен зданий как будто устремлялись в небо. Идоро вместе с ничего не понимающим Мао и молодым мужчиной-ученым, которого им дали в сопровождение по Академии, поднимался в лифте на самый высокий этаж – в лабораторию профессора Шадо, того самого тощего старика с сине-зелеными глазами. Идоро не предупредил профессора, но тот как будто ждал его. Сидел перед огромной установкой и молчал. Только руки у него дрожали, и он, увидев лицо приближающегося Идоро, спрятал их под стол.

– Это и есть ваш подходящий квантовый генератор? – Идоро, разглядывая установку, остановился перед профессором, – тот самый, который должен подавать сигналы в космос и искать разумных существ? А на самом деле посылает излучение по всем планетам? Передающая антенна здесь, на Бета-Ледяни, направлена на приемную антенну филиала вашей Академии на Альфа-Ледяни? Антенна на Альфе принимает сигнал, передает его в квантовый генератор своей башни, там сигнал усиливается, происходит мощный квантовый скачок, последствия которого – те самые беспорядки, плохое самочувствие и суициды, а затем вновь посылает через свою передающую антенну на следующую планету? И так по всем планетам-вершинам многоугольника? У вашей Акаде-

мии на каждой планете есть филиал, и на каждой планете установлен такой же квантовый генератор и приемо-передающий блок. Усиливая сигнал от планеты к планете, сигнал возвращается сюда, к вам. Усиленный семикратно.

Идоро нагнулся и упер кулаки в стол. Теперь он возвышался над стариком-ледянином и глядел тому прямо в глаза – печальные, потухшие, серо-зеленые, будто размытые.

– Вы сначала проверяли настройку, да? Вам нужен был расчет точности луча и попадет ли этот луч точно в цель? Потом вы увеличивали силу этого излучения. И теперь у вас все готово. Какова цель?

Молодой ученый-сопровождающий, пораженно слушававший Идору, подскочил к установке и проверил настройки.

– Цель – межгалактическая станция на спутнике Альфа-Ледяни. Туда прилетит звездолет с членами правительства и главой Совета Десяти.

Он побледнел и добавил шепотом:

– Через десять минут.

Потом в ужасе посмотрел на профессора Шадо:

– Вы что, сумасшедший? Вы хотели взорвать звездолет правительства? Или всю станцию? Что вы сделали с нашим генератором? Этот резонатор я вижу впервые!

Учёный на секунду прервал свою гневную речь, задумавшись, затем продолжил:

– Он бы направил луч огромной мощности на станцию. Там же нет поглощающего излучение приемника антенны, и

станция бы попросту расплавилась от высочайшей температуры. Вместе с приземлившимся звездолетом правительства и главой Совета Десяти.

Идоро оттащил сопровождающего от установки. Для следствия важно, чтобы все улики преступления оставались на своих местах. Он посмотрел на Шадо. Тот не выглядел проигравшим. Как будто на что-то еще надеялся. Ух ты!

Старик-ледянин вытащил руки из-под стола и направил лазерный пистолет на трех мужчин, стоящих напротив.

– Спасибо, следовательно, – Шадо засмеялся, глаза его вновь налились молодостью и задором.

– За что? – выдавил Идоро, украдкой глядя на часы, оставалось пять минут до прилета звездолета.

– За то, что не дал этому молодому идиоту сдвинуть настройки генератора. Успею еще выстрелить. «Я вижу резонатор впервые», – передразнил он коллегу, – ты вообще ничего не видел у себя под носом никогда.

Шадо перевел пистолет на Мао. У того дернулись руки, и кожа приобрела кирпичный оттенок.

– У вас с женой дети есть? – буднично спросил Шадо.

Мао отрицательно помотал головой.

– Мы хотели, обследовались, врачи разводят руками, говорят, что...

– Что репродуктивная функция уже не функция, а бесполезный придаток к организму истинного ледянина. Все эти терраформирования: другая гравитация, иные показате-

ли температуры и давления атмосферы, поколения смешанных браков изменили привычное обитание коренных жителей, и теперь наша раса не может иметь детей. Мы – последние.

Мао смотрел на Шадо с ужасом. Тот побарабанил шестью пальцами по поверхности стола. Дробный перестук отозвался в мозгу Идоро пушечной канонадой.

– А началось все с войны с шусенцами. Если бы они не захотели присоединить Ледянь к своему конгломерату сто пятьдесят лет назад, мы бы сейчас были независимы и уникальны. Наша раса существовала и без этого Совета Десяти.

– Но вы первыми начали бомбить прилетевший шусенский военный флот ядерным оружием. Получили адекватный ответ, – Идоро отвечал то, что знал из курса школьной истории, а сам переступал с ноги на ногу, понемногу приближаясь к установке. Ну почему он сразу помчался сюда, а не позвонил и не доложил Кендрику или хотя бы Марианне? Идиот!

– Мы защищались! – гневно выкрикнул Шадо, – мы защищали Родину и свою индивидуальность. Понятно тебе, усредненный житель галактики? Но сегодня для шусенцев наступил судный день. Я отомщу за Ледянь. Не такой масштаб, но в историю этот день войдет. Угол отражения будет сегодня равен углу падения! И никак иначе!

– Правительственный звездолет подлетает к спутнику Альфа-Ледяни и через две минуты приземлится! – вдруг

ожил коммуникатор громкой связи. Наверное, вся звездная система следила за событием, которое транслировалось по всем видео и радиоканалам.

Не отрывая взгляда от Идоро, Мао и молодого ученого, профессор сделал шаг назад. Потом еще один. Еще один. И оказался возле генератора. Немного повернулся, скосил взгляд на приборную панель. Идоро одновременно с сопровождающим Академии метнулись к профессору. А Мао внезапно выбросил свою шестипалую руку вперед и ударил сжатым кулаком с нанизанными на пальцы кольцами, как кастетом, по затылку молодого ученого. Тот рухнул на пол, и Идоро оказался один между Шадо и Мао. Шадо улыбнулся подоспевшей помощи и повернулся спиной к Идоро, устремив все внимание на знаки приборной консоли.

– Минута до посадки! – неслось из коммуникатора.

Идоро и Мао схватились в рукопашной. Идоро сделал выпад, Мао увернулся. Идоро пнул Мао под коленку, знал, что там у ледян болезненная точка. Мао пошатнулся, и Идоро пошел в атаку. Обрушил на противника серию ударов по корпусу, а завершающий, видя, что Мао почти не сопротивляется, направил в шею, в те же встроенные для дыхания жабры, что и у самого Идоро. Механические жабры треснули и раскололись. Мао закашлялся, не получая воздушной смеси в дыхательные пути, покачнулся и упал. Профессор почувствовал опасность, развернулся и направил вытянутую руку с лазерным пистолетом на Идоро, но тот поднырнул под ру-

ку, перехватил кисть профессора и легко отнял оружие. Потом рукояткой ударил по консоли, во все стороны брызнули осколки, искры от замыкания электричества, и консоль превратилась в разбитый кусок пластика. Установка, только что бодро гудевшая, завывала пронзительно и смолкла.

– Звездолет выруливает по посадочной полосе межгалактической станции... Делегация во главе с Анре Палиока вступает в зону прилета космодрома... Встреча двух систем... Торжественный прием... – продолжал вещать коммуникатор.

Идоро ничего этого не слышал. Он сейчас выполнял свои служебные обязанности: арестовывал преступников, вызывал служебный флаер, докладывал Кендрику о выполнении задания.

***

– Ты домой? – Марианна Цвейн, в серебристом облегчающем комбинезоне, с красиво уложенной стрижкой и в меру подкрашенными ресницами, стояла рядом с Идоро в зале межгалактической станции и ждала объявления на посадку. Идоро провожал девушку на Марс.

– Нет. Мне предстоит новая командировка. Опять что-то с вредным излучением. Наверное, теперь это будет моей специализацией. Большого сказать не могу – только что подписал пакт о неразглашении.

Идоро, тоже в комбинезоне, только черном, на груди которого поблескивал новенький знак отличия «За заслуги пе-

ред галактикой», посмотрел в зеленые глаза, прочел в них согласие и коснулся губами ее щеки.

– До свидания.